

УДК: 316.7

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ДЕТЕРМИНИЗМ В ПОЗНАНИИ

Балабанов Павел Иванович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-политических дисциплин, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: preimnaya@kemguki.ru

Коханова Ольга Владимировна, преподаватель, кафедра дирижирования и академического пения, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: olga_kohanova@mail.ru

В статье рассматриваются современные подходы к изучению социокультурного детерминизма. На основе теоретического анализа раскрыто понятие детерминизма, которое в применении к научному исследованию принимает форму основополагающего, исходного принципа. Изложена эволюция концепции детерминизма в истории познания и его интерпретация современными исследователями. Проанализированы представления о различных формах детерминизма: – географическом, экономическом, культурном, где особая роль отводится культурному детерминизму, основы которого закладываются М. Вебером, Т. Парсонсом и получают развитие в работах современных отечественных ученых: В. Д. Попова, М. Мамардашвили, И. Т. Янина и др. При анализе сделан вывод, что на смену технико-экономическому детерминизму в современную эпоху приходит неклассический детерминизм, то есть комплексный, в состав которого входят такие виды детерминизма, как: культурный, социальный, психологический и информационный. Утверждено положение о том, что перечисленные виды детерминизма задают вектор развития общества.

В заключении зафиксировано, что принцип детерминизма, его разновидности достаточно ассимилированы различными науками, что позволяет более полно исследовать социокультурные процессы в развитии общества.

Ключевые слова: общество, культура, детерминизм, комплексность, системность, развитие.

**SOCIOCULTURAL DETERMINISM
IN THE CONTEXT OF HISTORY OF KNOWLEDGE**

Balabanov Pavel Ivanovich, Doctor of Philosophy Science, Professor, Professor of Chair of Philosophy, Law and Socio-Political Disciplines, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: preimnaya@kemguki.ru

Kokhanova Olga Vladimirovna, Lecturer, Chair of Conducting and Academic Singing, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: olga_kohanova@mail.ru

The concept of determinism is detected in this work based on the theoretical analysis, which in relation to scientific research takes a form of a fundamental and initial principal. The evolution of the concept of determinism in the context of history of knowledge and its interpretation by the modern researches have been expounded in this work. Different concepts of the forms of determinism such as geographical, economical, cultural had been analyzed. And the special role was given to cultural determinism among others, the basis of which was established but M. Weber, T. Parsonson and got developed into the works of contemporary Russian scientists such as V. D. Popov, M. Mamardashvili, I. T. Jannina, etc. The researches concluded that techno-economic determinism will be dislodged in the future by neoclassical determinism, which is more complex and it includes three other types of determinism such as cultural, social, physiological and information. It is claimed that the kinds of determinism listed above set the direction of further development. So, it may be concluded according to the observations made that the principal of determinism and its kinds are assimilated by different sciences which gives a possibility to further explore socio-cultural processes in their very development.

Keywords: society, culture, determinism, complexity, consistency, development.

Любое конкретное научное исследование всегда опирается на предшествующее знание разного характера – эпистемологическое, методологическое, аксиологическое и др., а также на определенные философско-мировоззренческие основы. Исторически оправданным и практически значимым для научного познания выступает философское учение детерминизма как учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира.

Иными словами, философский детерминизм обуславливает виденье объекта научного исследования как форму взаимосвязи идеального и материального, их взаимодействия и в тоже время нацеливает на понимание существования начальных ограничительных условий, которые сопутствуют и определяют направления его развития из всего спектра реальных возможностей движения и развития этого объекта, а также обуславливает на основании данных современной науки и философии понимание этого объекта, этой формы взаимосвязи и взаимодействия как системно-организованного, как причинно-необходимого и случайного.

Приведенная интерпретация основных положений философского детерминизма благодаря успехам, прежде всего, релятивистской квантовой механики, релятивистской космологии, молекулярной биологии (генетики) является предметом дискуссии в современной философии. Благодаря обсуждению в научном сообществе выявляются новые грани философского детерминизма. В применении к научному исследованию философский детерминизм принимает форму основополагающего, исходного принципа [7, с. 520]. Эту мысль подтверждает В. М. Демин. Он обращает внимание на то, что «принцип, наряду с целеполаганием и ценностно-оценочной ориентацией, с наибольшей полнотой отобразил именно активно-преобразовательную сущность процесса познания. <...> Принцип – это не просто знание, а знание действенное, направляющее осмысление и преобразование действительности. Действие принципов никоим образом не ограничивается сферой идеального. В этом смысле теоретические принципы, корректируя научный поиск, направляют его на познание объективных закономерностей, обеспечивают установление и

подбор фактов, приводят к выводу о необходимости проведения опытов и экспериментов, диктуют их цель и определение. Тем самым научные принципы выступают в качестве руководящей нити практической деятельности» [2, с. 25–26]. В этом плане совершенно уместным выглядит утверждение, что «принцип детерминизма служит руководящим началом во всех областях научного знания, эффективным орудием постижения истины» [9, с. 149].

Принцип детерминизма в той или иной степени применяется в качестве основы в различных конкретных науках. Но при этом необходимо помнить, что «категория детерминации, поскольку она выражает какие-то воздействия на ход процесса, ограничивающие его произвол, сужающие возможности иных его направлений, чем-то, в русле которого он протекает в действительности, предполагает всегда внешнюю ей спонтанность детерминируемого ей процесса, его самодвижение. Детерминанты определяют возможности эволюции такого спонтанного самодвижения и в меру этого предопределяют конечный результат» [3, с. 65].

Детерминизм в социальных науках и культурологии – использование принципа причинно-следственной закономерной связи в анализе социальной и культурной жизни. В истории научной мысли детерминизм понимался по-разному. Например, сторонники механистической трактовки детерминизма в социальных науках полагали, что общество подчинено одинаковым с природой причинно-следственным связям (социальная физика XVII–XVIII веков), и основывали на этом возможность предвидения в социальных науках. Образцом для механистической трактовки детерминизма долгое время служил принцип, сформулированный французским физиком П. Лапласом (лапласов детерминизм), согласно которому существует однонаправленная динамическая связь между состояниями предмета, подчиняющаяся законам классической физики и прежде всего механики. Вместе с тем применение теории вероятности в социальных науках (в статистике, в обосновании страхового дела и др.) сформировало новое понимание детерминизма как регулярности случайных событий, как распределений в большом массиве случаев.

Статистический анализ, распространенный в социологии, демографии и других социальных науках, наполняет детерминизм более конкретным содержанием. В крупных совокупностях социальных явлений выражается статистическая закономерность или тенденция развития, подчеркивается значение случайности во взаимодействии многих элементов и выделяются причины отклонений от предполагаемого хода событий на основе анализа статистических распределений. В социальных науках признается вероятностный и вместе с тем закономерный характер социальных связей. Ни одно из пониманий детерминизма не отрицает значение сознательной, целенаправленной человеческой деятельности, поскольку социальные законы – это законы деятельности людей. Поэтому так важна субъективная сторона этой реальности – те цели, которые ставит перед собой общество и каждый отдельный индивид.

Одной из форм детерминизма является детерминизм географический, то есть концепции, утверждающие географическую среду в качестве детерминанты социального устройства, социально-исторического и культурного развития отдельных государств, что выражено в работах Ш. Монтескье, А. Тюрго, Г. Бокля, Ф. Рагцеля, Л. Мечникова и др.

Наиболее распространенной формой детерминизма в социальных науках XIX века был детерминизм экономический, то есть концепция, согласно которой экономика как сфера человеческой деятельности имеет определяющее влияние на характер и содержание политических и социальных процессов. В рамках экономического детерминизма законы экономики объявляются универсальными для всех общественных форм, а исторический путь развития общества отождествляется с историей развития общественно-экономических формаций. Понятие экономического детерминизма традиционно связывают с марксистской социологией, которая объясняет многие социальные феномены с точки зрения их экономической обусловленности. Надстроечные элементы, такие как государство, идеология, политика, культура, выступают в этой связи в качестве отражений экономического базиса, служащего выражением интересов правящего класса, и являются следствием господствующего способа производства.

Культурный детерминизм характеризуется, как правило, чрезмерно широким толкованием понятия культуры, под которой часто понимается совокупность разделяемых большинством членов общества ценностей и значений (фундаментальные общественные идеи и принципы, верования, обычаи традиции и т. п.). Эта концепция ведёт своё начало от работ М. Вебера, в которых он утверждал, что развитие общества зависит от господствующих в нём религиозных ценностей.

Культурный детерминизм Вебера выразился в постановке вопроса об определяющей роли культурных факторов в развитии капитализма. В основе социального развития, как минимум, не меньшую, чем экономика, роль играет такая сфера общественного сознания, как религия. Религия для Вебера есть результат удвоения мира, и в этом смысле он недалек от понимания марксистов, объясняющих ее как фантастическое отражение «в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни». Но далее они расходятся; если для марксистов религия как отражение социальной и природной действительности не играет первичной роли в социальном процессе, то для Вебера эта роль является определяющей, поскольку религия представляет собой систему ценностей и смыслов, мотивирующих и оправдывающих поведение людей. Таким образом, в силу направляющего влияния на человеческую деятельность религия становится ведущей детерминантой общественного развития.

Итак, у М. Вебера налицо попытка обнаружения причин социокультурной эволюции в самой социокультурной действительности без существенного влияния каких-либо внешних по отношению к культуре сил, из чего напрашиваются следующие выводы:

- западноевропейская индустриальная цивилизация уникальна;
- капитализм, развитие которого детерминировано преимущественно социокультурными факторами, эндогенен Западу и является результатом исключительно западного пути развития;
- модернизация Востока, по меньшей мере, затруднена [8, с. 41–51].

Иными словами в работах М. Вебера культурный детерминизм уже выступает в качестве

методологического регулятива, что очень важно для развития науки.

С такими выводами, полагаем, согласится большинство исследователей творчества немецкого ученого, отметив при этом, что сделать их можно только из контекста его наследия. Как сказано выше, Вебер избегал социофилософских обобщений своих исследований.

Наиболее последовательно идеи культурного детерминизма сформулированы в структурном функционализме Т. Парсонса. Культура в работах Парсонса интерпретируется как часть социальной системы, обеспечивающая структурирование и существование ценностных форм. Главные работы Парсонса: «Структура социального действия» (1937), «Социальная система» (1951), «Социальная система и эволюция теории действия» (1977). Суть данных работ выражает не только его содержательную сторону, но методологическую ориентированность автора, что служит направляющим для тех, кто изучает культуру в более поздний период.

В дальнейшем идеи культурного детерминизма нашли как своих сторонников, так и противников. Достаточно ярко это проявилось в конце XX – начале XXI веков и не в работах ученых-культурологов, хотя и их работы сбрасывать со счета нельзя, а в работах управленцев и экономистов. Так, например, В. Д. Попов отмечает, приводя слова М. Мамардашвили и схематизируя их смысл.

В свое время М. Мамардашвили справедливо заметил: «Под культурой я понимаю некий единый срез, проходящий через все сферы человеческой деятельности» (цит.: по [4, с. 16]). Это можно представить в виде следующей схемы, в которой «показана роль информационного и культурного управления всей жизни социума на основе системного, структурно-сферного, социально-информациологического и культурологического подходов. Они отражают новое понимание проблемы детерминизма в развитии социального прогресса. Детерминизм должен быть комплексным, системным, а не однобоким [6, с. 128].

И далее, автор подчеркивает, что в конце прошлого, в начале XXI века, в России произошел «интеллектуальный взрыв культуры как последствия серебряного века в двух ее направлениях:

1) становление и утверждение культурологии как науки; 2) обоснование места и роли культуры в социальном процессе. Первое направление – результат ученых, преподавателей университетов (научно-смысловой взрыв). Второй – результат мыслителей той части интеллигенции, интеллектуалов, которые своими публикациями в прессе поднимали значение культуры наравне с экономикой» [6, с. 112].

Здесь же автор поясняет следующее: «Культурный взрыв, по большому счету – это взрыв детерминизма, перевернувший “с ног на голову” взаимообусловленность культуры и экономики. Это уже не классический детерминизм. Если ранее все развитие общества определял технико-экономический детерминизм, то вдруг приоритетными стали культурный, социальный, плюс психологический детерминизм. И рядом с ними, точнее “внутри них”, – информационный детерминизм. Они стали задавать вектор развития экономики. В результате углубился “стык” культурологии – экономики, психологии – социальной информатиологии. И в самом деле – сколько можно управлять экономикой только технико-экономическими инструментами, а культурой – только культурными средствами» [6, с. 113]. Проблемы России в этот период осмысляются также экономистами. Например, И. Т. Янин пишет: «Реформирование страны единственно возможно на основе ее культуры: духовной, нравственной, экономической, правовой, политической... Истинная модернизация возможна... Ключ к ее успеху лежит не в области финансовых манипуляций и передаче собственности в духе “беспредела”, а в области Культуры с большой буквы – экономической, политической, правовой и прежде всего гражданской» [10, с. 3].

Более резко заявляет другой экономист – С. Глузман. Его тезис: «Экономика всегда вто-

рична по отношению к идеологии и культуре» [1, с. 227]. И в заключение можно привести слова все того же автора – В. Д. Попова: «И, наконец, следует подчеркнуть, что речь не идет об умалении экономического детерминизма, объективно требуется его единство с культурным детерминизмом (культурным управлением экономикой) и информационным детерминизмом и информационной культурой» [6, с. 120, 127].

Таким образом, можно констатировать, что принцип детерминизма, его разновидности достаточно ассимилированы различными науками и, разумеется, культурологией. Это позволяет более полно исследовать социокультурные процессы в развитии общества. Но при этом следует иметь

в виду следующие обстоятельства: все виды общественного детерминизма – географический, демографический, социально-экономический, технологический – определенным образом сказываются на конкретном облике культур по странам и регионам. А природа общественного детерминизма в целом – то, что он носит объективно-субъективный характер, – есть весомое основание культуры. С одной стороны, непременно действие в обществе объективных законов, с другой – формирование многих явлений общественной жизни составляет весьма обширное поле творчества субъектов. Общественный закон «не принудителен, а целесообразен» [5, с. 26].

Литература

1. Глазман С. А. Ментальное пространство России. – СПб.: Алетея, 2010. – 332 с.
2. Демин В. М. Принципы материалистической диалектики в научном познании. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1979. – 184 с.
3. Иванов В. Г., Лезгина М. Л. Детерминация научного поиска. – Л.: Наука, 1978. – 205 с.
4. Каган М. С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
5. Максимов А. Н. Философия ценностей. – М.: Высш. шк., 1997. – 176 с.
6. Попов В. Д. Культура управления [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во РАНХиГС, 2012. – 234 с. – URL: <http://www.webarhimed.ru/page-789.html> (дата обращения: 24.11.2013).
7. Словарь иностранных слов / гл. ред. Ф. Н. Петрова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: СЭ, 1964. – 520 с.
8. Трубитсин Д. В. Культурный детерминизм в концепции модернизации: философско-методологический анализ // Вопросы философии. – 2009. – № 8. – С. 30–85.
9. Философский энциклопедический словарь / ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: СБ, 1983. – 840 с.
10. Янин И. Т. Культура против кризиса, или искусство жить в России. – М.: РАУ-Ун-т, 1999. – 192 с.

References

1. Gluzman S.A. Mental'noe prostranstvo Rossii [Mental space of Russia]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2010. 332 p. (In Russ.)
2. Demin V.M. Printsipy materialisticheskoy dialektiki v nauchnom poznanii [Principles of materialist dialectics in scientific knowledge]. Moscow, Moscow University Publ., 1979. 184 p. (In Russ.)
3. Ivanov V.G., Lezgina M.L. Determinatsiya nauchnogo poiska [Determination of scientific research]. St. Petersburg, Science Publ., 1978. 205 p. (In Russ.)
4. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury [Philosophy of Culture]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1996. 416 p. (In Russ.)
5. Maksimov A.N. Filosofiya tsennostey [Philosophy of values]. Moscow, High School Publ., 1997. 176 p. (In Russ.)
6. Popov V.D. Kul'tura upravleniya [Culture Management]. Available at: [www.Webarhimed.ru / page-789.html](http://www.Webarhimed.ru/page-789.html) (accessed 24.11.2013). (In Russ.)
7. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words]. Ch. Ed. F.N. Petrova. 6th ed., Rev. and ext. Moscow, SE Publ., 1964. 520 p. (In Russ.)
8. Trubitsin D.V. Kul'turnyy determinizm v kontseptsii modernizatsii: filosofsko-metodologicheskii analiz [Cultural determinism in the concept of modernization: the philosophical and methodological analysis]. Voprosy filosofii [Questions of philosophy], 2009, no 8, pp. 30–85. (In Russ.)
9. Filosofskiy enciklopedicheskiy slovar' [Dictionary of Philosophy]. Ed. L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. Moscow, SB Publ., 1983. 840 p. (In Russ.)
10. Janin I.T. Kul'tura protiv krizisa, ili iskusstvo zhit' v Rossii [Culture against the crisis, or the art of living in Russia]. Moscow, RAU-University Publ., 1999. 192 p. (In Russ.)